

УДК 37.01

**ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ
КАК ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ****Е.А. ЁЛКИНА***(Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка, Минск)*

Проведен анализ функций и структуры социального мышления, который показал, что организованный процесс формирования этого важнейшего личностного образования должен стать самостоятельным объектом процессов обучения и воспитания как в общеобразовательной, так и высшей школе. Проанализированные источники позволили определить основные методы и структурные компоненты содержания процесса формирования социального мышления.

Современные профессии предъявляют высокие требования к квалификации работников всех отраслей. Профессиональная подготовка специалиста должна опираться на значительный объём систематизированных научных знаний и на соответствующий уровень мышления. Известно, что объём знаний очень быстро возрастает, а сроки обучения студентов ограничены несколькими годами. Отсюда следует, что надо более целенаправленно формировать качества, необходимые будущему учителю, врачу, инженеру, юристу, экономисту. В число принципиально значимых образований профессионала входит социальное мышление. Его целенаправленное формирование как в общеобразовательной, так и высшей школе позволяет будущему специалисту систематически обновлять знания, повышать свою квалификацию, критически мыслить, правильно понимать своё поведение и поведение других людей, проявить себя во всех сферах жизнедеятельности, выбрать область самореализации и стать успешным в профессиональном виде деятельности.

В последнее время интенсифицировалось изучение феномена социального мышления как в мировой, так и отечественной психолого-педагогической литературе. Первоначально такое явление как социальный интеллект стало объектом активного исследования в зарубежной психологии в начале XX века. Учитывая тот факт, что мышление органично связано с таким понятием как интеллект и, более того, являясь его составляющей, мышление часто выступает его синонимом. Поскольку мышление является частью интеллекта, то в научной литературе закрепились два таких термина: социальный (или практический) интеллект и социальное (практическое) мышление.

В современном человековедении понятие «социальное мышление» находит широкое применение. В своей работе «Человек в социальных играх» М.Г. Некрасов [1] обращается к понятию «социальное мышление», близкому по содержанию понятию «социальный интеллект». Социальное мышление определяется им как *способность к пониманию и оперированию информацией о взаимоотношении людей и групп*. Развитое социальное мышление позволяет его носителю эффективно решать задачи использования особенностей социальных групп в процессе их взаимодействия. Оперативность социального мышления отличает участников этих процессов по уровню постановки и достижения ими своих целей и подразумевает скорость, гибкость, точность в оперировании фактами социальной действительности.

К.А. Абульханова-Славская утверждает, что мышление определяется как социальное (в более узком и точном смысле слова) не потому, что оно является мышлением человека как социального существа, а потому, что это *мышление личности о социальной действительности*, которая является его объектом. Мышление, относящееся к социальной действительности и решающее ее проблемы, отлично от мышления, решающего задачи предметного мира (математические, физические, технические и т.д.). Его конкретным предметом являются *взаимоотношения людей, социальные процессы*, в которых реализуются общественные отношения, сами люди (особенности их поведения) и, наконец, сам *жизненный путь личности* [2].

Социальным это мышление является и по своим механизмам, которые свойственны его субъектам. Эти механизмы, с одной стороны, близки общепсихологическим, присущим всякому мышлению, с другой - от него отличны. Эти механизмы, конечно, в целом отвечают логическим законам, по которым осуществляется познание мира человеком, но вместе с тем в них обнаруживается и своя «логика» - социально-психологическая и социальная. Эта логика нацелена на то, чтобы связать познание с деятельностью, с практическим преобразованием действительности. В механизмах этого мышления противоречиво сталкиваются две логики - логика познания и логика действия, которая отвечает целям субъекта.

Социальное мышление отвечает как познавательной потребности, так и ряду других потребностей (практических, общественных, жизненных), возникающих во взаимоотношениях личности с миром. При определении этой потребности важна ее особенность, вытекающая из сравнения познавательной и практической деятельности. Познание мира - это выявление его объективных связей и отношений безотносительных

к человеку, не зависящих от субъекта познания. Напротив, познание, связанное с практической деятельностью, раскрывает особенности, связанные с субъектом познания. К. А. Абульханова-Славская разделяет мнение американского исследователя Ханта относительно того, что социальное мышление отвечает практическим потребностям и целям индивида, и потому в определённой мере субъективно пристрастно [3].

В процессе познания происходит доказательство объективности, истинности и общезначимости знания, т.е. независимости результата от процесса познавательной деятельности субъекта и его известной субъективности. Социальное мышление личности и ее мыслительная деятельность включают в себя два диалектически противоположных качества: независимость познания мира от субъекта (и его интерпретации) и зависимую от субъекта оценку мира относительно к субъекту.

Известно, что одну из важнейших характеристик и индивидуального, и общественного сознания составляет его ценностный аспект, функционирование в нем значений и смыслов. Ценность социальной действительности заключается в ее относительности и отнесенности к субъекту, его целям, действиям и в самом общем смысле - к жизненным общественным позициям. Однако в ценностях, в оценках помимо отражения действительности выражается отношение субъекта к окружающему миру. Поэтому индивидуальному и общественному сознанию свойственна постоянная активная работа оценивания, осмысления происходящих социальных процессов, явлений, событий.

Но и ценности функционируют в сознании и мышлении в двояком качестве: с помощью одних ценностей констатируется то, что есть в действительности, посредством других происходит ее активное осмысление и переосмысление. Если общественный способ жизни требует от своих членов преимущественно констатировать существующие ценности, то их сознание становится пассивным, а удельный вес мышления уменьшается. Если, напротив, общество заинтересовано в активном сознании своих членов, то возрастает функция самостоятельного оценивания людьми происходящего в мире и роль их мышления.

К.А. Абульханова-Славская подчеркивает, что именно в этом проявляется общественная детерминация социального мышления. Если общество на определенном этапе своего развития интенсивно совершает социальные преобразования, перестраивает общественные отношения и т.д., то оно заинтересовано не в констатировании своих стабильных, уже сложившихся ценностей, а в их переосмыслении и выработке новых. Общественная детерминация индивидуального сознания идет по двум «каналам»: через общественное бытие, конкретную деятельность людей, требующую выработки ее целей, выявления ценностей, связанных с ее осуществлением, а также через воздействие общественного сознания на индивидуальное. Эти два направления могут не совпадать в силу противоречий между бытием и сознанием, возникающих в данном обществе, на данном этапе развития, что сказывается на сознании личности [2].

Если обратиться к состоянию нашего общества в недавнем прошлом, то можно сказать, что общественное сознание носило констатирующий и даже догматический характер, а потому не требовало от индивидов проявления активности их сознания, мышления. Но в той мере, в какой в самом общественном бытии, в реальной социальной практике решались новые сложные задачи, от участников такой деятельности требовалась их индивидуальная интеллектуальная активность. Эти противоречивые тенденции сталкивались в индивидуальном сознании. Присущая отдельным личностям способность к социальному мышлению, выработанная на почве их реальной социальной деятельности, не могла проявить себя в сфере общественного сознания, которая для подобной активности мышления была закрыта.

Сегодня выражен общественный запрос не только на общую интеллектуальную творческую активность личности, но именно на ее социальное мышление. Намечается ряд преобразований в науке, состоящих в отмене фиксированных бюрократических должностей, которые давались независимо от творческих данных ученого. Благодаря этим преобразованиям уровень и активность интеллекта приобретут утраченную социальную ценность. Переосмысление нашего прошлого, осуществление новых актуальных задач социального преобразования должны способствовать активизации индивидуального мышления. Тем самым возникает возможность преодолеть интеллектуальный инфантилизм, существующий до сих пор даже у образованных людей, интеллектуальную созерцательность, развить интеллектуальную инициативу именно социального мышления людей. Для этого способ подачи социальной информации не должен быть направлен на констатацию, а включаться в проблемный контекст, побуждать к размышлению и поиску дополнительной информации, а главное, к осознанию социальных проблем. Констатирующий способ подачи социальной информации, в известной степени необходимый для передачи информации, подавляет любую активность индивидуального мышления, ставит интеллектуальный барьер осознанию социальных задач и проблем, закрывает стремление к поиску причин и следствий событий, о которых даётся информация, ограничивая сознание личности уровнем восприятия [4].

Поскольку личность функционирует как член общества, осуществляет его функции и роли, решает совместно с другими общественные задачи, т.е. сознание, которое, являясь индивидуальным по своей принадлежности индивиду, становится и общественным по существу. Соответственно индивидуальное сознание определяется и особенностями той общности, в которую входит данная личность. Общности,

слои, группы, классы имеют социально-психологические особенности сознания и мышления. Наиболее ярко они проявляются в механизмах установок, ожиданий, стереотипов.

Роль этих механизмов состоит в следующем: чтобы каждый индивид не проходил заново тот социальный путь, по которому прошла его группа, общность, ему даются в готовом, и притом зафиксированном, виде определенные установки, готовые способы ориентации в социальной действительности, готовые матрицы поведения в ней, готовые клише для интерпретации ее событий. В силу природы общественной жизни каждый индивид вооружается и готовыми орудиями труда, и своеобразными теоретическими «орудиями» общественной жизни, и в этом смысле стереотипы необходимы и неизбежны. Если же речь идет о преодолении стереотипов, значит, общественное развитие достигло такого этапа, когда нужна смена старых теоретических «орудий» на новые, и она должна происходить и в обществе в целом, и в его группах, слоях, и в головах отдельных людей.

То, как соотносятся друг с другом эти различные механизмы в индивидуальном мышлении, представляет собой вопрос не только научно-теоретический, но и жизненно-практический, потому что только оптимальная связь этих разных механизмов может способствовать активизации социального мышления в целом.

К.А. Абульханова-Славская полагает, что функциональными образующими социального мышления, его основными структурными компонентами являются такие процедуры, как *проблематизация, интерпретация, репрезентация и категоризация*. Словом «процедуры» - в отличие от понятия «операция», предполагающего, по Пиаже, формализованность, структурированность, - она подчёркивает функциональный характер этих «способностей» мышления личности. Они обладают именно тем *свойством относительности к субъекту*, которое было взято как критерий за основу определения социального мышления личности [5, с. 43].

Кратко остановимся на каждой из описанных выше процедур.

Проблематизация, которую С.Л.Рубинштейн выделил как основную процедуру мышления и познания в целом [6], есть способность к теоретическому структурированию действительности и соотношений с ней субъекта. В отличие от задач, как правило, представляющих собой готовый предмет мышления, проблематизация есть превращение в предмет мысли неоформленной действительности, в которой условия и требования разорваны, отделены во времени и пространстве, т.е. от субъекта требуется определить, что здесь является условием, а что - требованием. Многолетние исследования проблематизации Г.Э. Белицкой, Н.Б. Нестик, Т.Б. Старовойтенко и других показали, что порождение проблем в социальном мышлении личности имеет свою явно выраженную специфику, которая как бы противоречит, отрицает вышеприведенное общее определение [7]. Она состоит в следующем: наличие в сознании индивида некоторых (в данном случае - социальных) проблем не означает, что они становятся предметом его мышления, проще говоря, он их не собирается решать. Человек о них читает, рассуждает, даже спорит, т.е. они являются фактом, содержанием его общественного сознания, но не предметом его индивидуального мышления. Для выявления перехода от констатации проблем, от их наличия в сознании к превращению в предмет активного мышления, вышеуказанными исследователями была произведена своеобразная классификация видов проблем на более абстрактные или конкретные, перспективные или ситуативные, лично значимые или нейтральные [7]. Благодаря этому удалось получить характеристику способа проблематизации, присущего каждому типу и обозначенного как пассивный или активный, конструктивный или созерцательный и т.д.

Интерпретация (от лат. *interpretation* - толкование, объяснение, раскрытие смысла чего-либо) [8, с. 16], несмотря на то, что герменевтика в лице своего формализованного крыла пыталась превратить её в обычную формально-логическую операцию, во многом благодаря Дильтею она предстала как процедура, *относящая нечто к субъекту* переживания, понимания [9]. Очевиден тот факт, что толкование неоформленной действительности (которая является предметом социального мышления личности) в значительной мере субъективно. Эта процедура осуществляется личностью переживающей, имеющей свою систему жизненных ценностей. Бытие, согласно С.Л. Рубинштейну, проблемно *относительно* к субъекту, *для* субъекта именно потому, что социальное (практическое) мышление в значительной мере субъективно. Ущербность духовной культуры личности, изъяны жизненного опыта будут накладывать сильный отпечаток на интерпретацию осознаваемых явлений социальной действительности.

Репрезентация (социальное представление), согласно концепции С. Московичи и его школы, не столько процедура коллективного, надиндивидуального сознания (по Дюркгейму), сколько факт индивидуального сознания, психосоциальное явление, включающее в себя единство когнитивного и эмоционального [5]. Представления - психосоциальный корень социального мышления, то, что закрепилось в них как результате предшествующего способа жизни, достигнутого личностью в данном обществе. Данные, касающиеся социальных представлений личности (репрезентаций), включают почти весь комплекс представлений: *социально ориентированные* - представления о социальных ценностях (или ценностные ориентации личности, связанные с переходом от тоталитарного к демократическому обществу);

о власти (политические представления о партиях и лидерах); соотношение правовых и моральных представлений (особенно о справедливости, правде и лжи в менталитете [10]); *лично ориентированные* - представления об интеллекте и интеллектуальной (умной) личности, о своей (и чужой) ответственности, о своем «я» соотносительно с обществом.

Категоризация оказывается не только познавательной процедурой теоретического определения объективной действительности, но и процедурой, описанной в этнопсихологии, в явлениях этноцентризма: соотношение «мы» - «они» [11] фактически обозначает субъект-объектную оппозицию. Категоризация, непосредственно связанная с межличностными отношениями, перестраивающимися сегодня из подлинно (или псевдо) коллективных в индивидуальные, представляет наибольший интерес. Своеобразный механизм категоризации позволил выявить следующее: на фоне сохраняющейся тенденции к межличностному сравнению, подражанию ярко выступает противопоставление «я» «другому» (я могу, а другой не может, я знаю - другой нет), что свидетельствует о специфике индивидуализации через противопоставление «я» «другому», «другим», которое раньше существовало как противопоставление «мы» (наш народ, страна, коллектив) - «они» (враги).

Проведенный анализ функций и структуры социального мышления показал, что социальный интеллект является важной составляющей в иерархии структуры личности. Очевиден также и тот факт, что существует ещё целый ряд необъяснённых аспектов данной проблемы, который необходимо вскрыть. Следовательно, понятие социальный интеллект, выступая здесь синонимом феномену социальное (практическое) мышление, требует дальнейшего, более полного представления в исследованиях как зарубежных, так и отечественных учёных.

По мнению ряда исследователей (Б.Г. Ананьева, О.С. Анисимова, А.А. Бодолёва, А.А. Деркача, О.А. Конопкина, Е.А. Климова, М.В. Кузьминой и др.) основой всякого развития является развитие интеллектуальное.

В психологическом словаре интеллект (от лат. *intellectus* - понимание, понятие, разумение, постижение, познание) рассматривается в широком смысле как совокупность всех познавательных функций индивида: от ощущений и восприятия до мышления и воображения, а в более узком смысле как мышление [12, с. 136].

Ю. Дрешер в своей книге «Биотерапия» приводит несколько определений интеллекта:

- интеллект - это относительно устойчивая структура умственных способностей индивида;
- интеллект - разум, способность мыслить, проницательность, совокупность тех умственных функций (сравнения, абстракция, образование понятий, суждения, заключения и т.д.), которые превращают восприятия в знания или критически пересматривают и анализируют уже имеющиеся знания;
- интеллект отождествляют также с системой умственных операций, со стилем решения проблем, с индивидуальным когнитивным стилем и т.д. [13].

М.А. Холодная предприняла попытку упорядочить информацию, накопленную в области экспериментально-психологических теорий и исследований интеллекта и выделила восемь основных подходов, для каждого из которых характерна определенная концептуальная линия в трактовке природы интеллекта:

1) *Социокультурный интеллект* рассматривается как результат процесса социализации и влияния культуры в целом (Дж. Бруннер, Л. Леви-Брюль, А.Р. Лурия, Л.С. Выготский и др.);

2) *Генетический интеллект* определяется как следствие усложняющейся адаптации к требованиям окружающей среды в естественных условиях взаимодействия человека с окружающим миром (У.Р. Чарльзворт, Ж.-Пиаже);

3) *Процессуально-деятельностный интеллект* рассматривается как особая форма человеческой деятельности (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, Л.А. Венгер, К.А. Абульханова-Славская и др.);

4) *Образовательный интеллект* определяется как продукт целенаправленного обучения (А. Стаатс, К. Фишер, Р. Фейерштейн и др.);

5) *Информационный интеллект* определяется как совокупность элементарных процессов переработки информации (Г. Айзенк, Э. Хант, Р. Стернберг и др.);

6) *Феноменологический интеллект* рассматривается как особая форма содержания сознания (В. Келер, К. Дункер, М. Вертгеймер, Дж. Кемптон и др.);

7) *Структурно-уровневый интеллект* определяется как система разноуровневых познавательных процессов (Б. Ананьев, Е. Степанова, Б. Величковский и др.);

8) *Регуляционный интеллект* рассматривается как форма саморегуляции психической активности (Л. Терстоун и др.) [14].

Представители западной психологии полагают, что интеллект - это биопсихическая адаптация к наличным обстоятельствам жизни, а сторонники материалистического мировоззрения рассматривают интеллект как способность разумно действовать, рационально мыслить и хорошо справляться с жизненными обстоятельствами.

Таким образом, можно сделать вывод, что интеллект - это способность функционирования человека в окружающем мире, проявляющаяся в умениях: адаптироваться к окружающей среде; осознавать и решать возникающие проблемы; принимать правильные решения в разных ситуациях; делать правильный выбор; использовать природный ум, достижения культуры (образованность); делать собственные открытия (креативность, способность к творчеству).

Отсутствие однозначности в определениях интеллекта связано с многообразием его проявлений. Однако всем этим проявлениям присуще то общее, что позволяет отличать их от других особенностей поведения, а именно: активизация в любом интеллектуальном акте мышления, памяти, воображения всех тех психических функций, которые отвечают за познание окружающего мира.

Несмотря на многообразие классификаций видов интеллекта, все его разновидности объединяются в два подвида: интеллект теоретический и интеллект практический. В подвид практического интеллекта входят: социальный, эмоциональный, внутриличностный, межличностный, регуляционный интеллект.

Феномен социального интеллекта пристально изучали как зарубежные, так и отечественные исследователи. Впервые концепция социального интеллекта была выдвинута в 20-е годы XX века. Изначально она была предложена Торндайком (Thorndike, 1920) для обозначения «дальновидности в межличностных отношениях». Он определил понятие социального интеллекта как общую способность понимать других и действовать или поступать мудро в отношении других. Согласно Торндайку, существует три вида интеллекта [16]:

- абстрактный интеллект как способность понимать абстрактные вербальные и математические символы и производить с ними какие-либо действия;
- конкретный интеллект как способность понимать вещи и предметы материального мира и производить с ними какие-либо действия;
- социальный интеллект как способность понимать людей и взаимодействовать с ними.

Таким образом, Торндайк рассматривал социальный интеллект как специфическую познавательную способность, которая обеспечивает успешное взаимодействие с людьми. Здесь социальный интеллект является видом общего интеллекта, и отношение между ним и другими видами интеллекта пока не определены. Основная функция социального интеллекта заключается в прогнозировании поведения.

В работах Вернона, Мосса, Торндайка, Ханта и других ученых была раскрыта структура социального интеллекта: а) знания о людях (Стрэнг, 1930); б) способность иметь дело с окружающими (Хант, 1928); в) способность уживаться с людьми (Мосс и Хант, 1927), способность легко сходить с другими, умение входить в их положение, ставить себя на место другого (Вернон, 1933); г) способность критически и правильно оценивать чувства, настроение и мотивацию поступков других людей (Олпорт, 1937; Ведэк, 1947).

Обобщив эти структурные компоненты социального интеллекта, Векслер определил его как при-способленность индивида к человеческому бытию.

В 1937 году Г. Олпорт определил социальный интеллект как «социальный дар, необходимый для тонкого равновесия в поведении, обеспечивающий гладкость в отношениях с людьми, который связан со способностью высказывать быстрые, почти автоматические, суждения о других и который вместе с тем имеет отношение скорее к поведению, чем к оперированию понятиями: его продукт - социальное приспособление, а не глубина понимания» [16].

Здесь социальный интеллект рассматривается как свойство, также необходимое для успешного взаимодействия с людьми, которое проявляется в прогнозировании поведения. Однако автор связывает его более с поведенческим умением, чем с познавательной способностью.

Иногда в литературе, в частности Ж. Годфруа [17], социальное мышление отождествляется с социальным интеллектом или одним из его процессов, чаще всего с социальной перцепцией. Это связано с традицией раздельного, несоотнесенного изучения этих феноменов в рамках общей и социальной психологии.

Такие исследователи, как Брунер, Шапиро (1958), Кэнтон (1978), также стремились понять специфику социального интеллекта, изучая теории человеческого поведения. Стернберг и его коллеги просили специалистов и дилетантов указать, какой из различных видов поведения является показателем академического (теоретического), а какой - повседневного (практического) интеллекта. Факторный анализ оценки каждого из типов интеллекта дал возможность установить фактор социальной состоятельности.

С социальным интеллектом часто отождествляется мудрость, как форма интеллектуальной одаренности. Психологические исследования мудрости еще только намечаются. Тем не менее уже сейчас ясно, что мудрость - это сторона (составляющая) естественного интеллекта, так как она имеет прямое отношение как к переработке информации о происходящем, так и к адаптационным процессам. В то же время мудрость представляет собой специфическое состояние интеллектуальной зрелости, проявляющееся в контексте обыденного образа жизни и являющееся результатом длительного и уникального процесса накопления жизненного опыта [14].

В проявлениях социального интеллекта преобладают жизненные умения и опыт, которые связываются со способностью предсказывать поведение людей.

Отождествляя социальный интеллект с практическим мышлением, Л.И. Уманский [18] определял социальный интеллект как относительно независимое праксеологическое образование - то, что нестрого можно определить как «практически-психологический ум».

Б.Ф. Теплое также использует понятие «практический ум» [19], как направляющий свое действие от абстрактного мышления к практике, от общих принципов - к конкретным обстоятельствам; в отличие от теоретического ума, направленного от «живого созерцания к абстрактному мышлению».

Ф. Диттман-Коли и Р. Балтес (1985), обсуждая проблему мудрости в аспекте проблемы интеллектуального роста на поздних этапах жизни человека, вводят понятие «синтезированного интеллекта», который характеризуется интеграцией разнообразных типов опыта. Это и компетентность в определенных сферах предметного знания, и тонкое понимание социально-практических аспектов жизни (в том числе особая чувствительность к социально-психологическому контексту происходящего), и рефлексующее отношение к самому себе [20].

Холлидей и Чандлер исследовали представления «наивных» испытуемых о том, как они интерпретируют смысл понятия «мудрый человек». Факторизация всего множества высказанных мнений привела к выделению пяти факторов, которые позволяют составить портрет мудрого человека, обладающего развитым социальным интеллектом:

1. Фактор - «Исключительное понимание происходящего, основанное на приобретенном жизненном опыте» (наблюдательность, восприимчивость, опора на здравый смысл, открытость любой информации, способность видеть сущность ситуации);
2. Фактор - «Ориентация на других людей» (способность давать хорошие советы, согласовывать разные точки зрения);
3. Фактор - «Общая компетентность» (образованность, любознательность, понятливость);
4. Фактор - «Интерперсональные навыки» (хороший слушатель, не центрирован на собственных проблемах, спокойный);
5. Фактор - «Социальная скромность» (ненавязчивый, неимпульсивный, сдержанный).

В заключение своего исследования Холлидей и Чандлер делают вывод о том, что мудрость «...скорее растет, чем уменьшается, с возрастом. Мудрость - это особая форма интеллектуальной зрелости» [20].

Проблема социального интеллекта нашла свое отражение в исследованиях Г.Ю. Айзенка [21]. С точки зрения Г.Ю. Айзенка, можно говорить о различных типах концепций интеллекта: биологической, психометрической и социальной, соответствующим разным структурным уровням интеллекта. В содержании понятия «биологический интеллект» включаются особенности функционирования структуры головного мозга, отвечающие за познавательную активность. Они определяют индивидуальные отличия интеллекта и связывают их с наследственностью. Психометрический интеллект измеряется тестами IQ и, по мнению Айзенка, на 70 % определяется влиянием генотипа, а на 30 % - средовыми факторами (культура, воспитание в семье, образование). Социальный интеллект определяется Г.Ю. Айзенком как способность индивида использовать психометрический интеллект в целях адаптации к требованиям общества.

Вопрос использования интеллекта в целях адаптации к среде рассматривается в концепции Н. Кэнтор [22]. Автор приравнивает социальный интеллект к когнитивной компетентности, которая позволяет людям воспринимать события социальной жизни с минимумом неожиданностей и максимальной личной пользой. Когнитивная структура личности (представления, личные воспоминания и правила интерпретации) составляет опыт и определенный подход индивида к проблемам социальной жизни. Этот репертуар знаний Н. Кэнтор называет социальным интеллектом.

Именно репертуар социального интеллекта, динамика его использования и процессы, в которых социальный интеллект приобретает, позволяют индивиду приспособиться к жизненному окружению. Основными содержательными компонентами социального интеллекта являются способность к решению практических задач, вербальные способности и социальная компетентность.

Структура социального интеллекта нашла свою завершенность в работах Космитского и Джона (1993), которые относительно недавно систематизировали наработанные знания и попытались устранить противоречие, касающееся понятия социального интеллекта. Они выделили в структуре социального интеллекта *когнитивные и поведенческие компоненты*.

К когнитивным компонентам они отнесли:

- 1) понимание природы людей;
- 2) знание социальных правил;
- 3) открытость в отношении к окружающим;
- 4) оценка перспективы развития отношений.

Поведенческие компоненты представляют собой:

- 5) способность взаимодействовать с людьми;
- 6) социальную приспособляемость;
- 7) теплоту в межличностных отношениях [20, с. 79].

Данная трактовка до известной степени повторяет теории других исследователей, их структуру, но содержит дополнительные аспекты, которые не были учтены ранее. К ним относится *акцентирование теплоты в межличностных отношениях и открытости по отношению к другим людям*. Особое внимание ученых привлекают другие пять аспектов и их модификации (*оценка перспективы развития отношений, понимание людей, знание социальных правил, способность иметь дело с людьми, социальная приспособляемость*).

Изучение социального интеллекта периодически выпадало из поля зрения исследователей. Это обусловливается неудачами при попытках определить границу социального интеллекта и отделить его от академического, или абстрактного. Трудности при выявлении этой границы, скорее всего, объясняются особенностью подходов, которые преимущественно обращены на когнитивные аспекты социального интеллекта и на методы, относимые главным образом к вербальной оценке.

Исследователи, такие как Торндайк (1920), признали многомерную природу социального интеллекта. Однако до последнего времени при его исследовании преимущественное внимание уделялось когнитивным аспектам, таким как социальное восприятие. Для того чтобы определить эти когнитивные характеристики, ученые полагались на результаты вербальных измерений. Оценка поведенческих аспектов, связанных с социальным интеллектом, также осуществлялась с помощью вербальных методов (например, самоотчета) [20]. Как становится ясным из краткого обзора литературы, подходы ученых, которые основывались на поведенческих или невербальных способах определения социального интеллекта, имели значительно больший успех, чем базирующиеся на вербальных или когнитивных способах, позволяя выявить особенность социального интеллекта и его отличие от абстрактного.

В отечественной психологии понятие «социальный интеллект» было введено Ю.Н.Емельяновым: «Сферу возможностей субъект-субъектного познания индивида можно назвать его социальным интеллектом, понимая под этим устойчивую, основанную на специфике мыслительных процессов, аффективного реагирования и социального опыта способность понимать самого себя, а также других людей, их взаимоотношения и прогнозировать межличностные события» [23].

Значение данной стороны психики с особой наглядностью обнаруживается на многочисленных примерах, когда люди, отличающиеся высокими достижениями в изучении явлений материального мира (имеющие высокий общий предметно-ориентированный интеллект), оказываются беспомощными в области межличностных отношений.

Согласно Ю.Н. Емельянову, формированию социального интеллекта способствует наличие сензитивности - особой, имеющей эмоциональную природу, чувствительности к психическим состояниям других, их стремлениям, ценностям и целям. Сензитивность, по мнению автора, в свою очередь, предполагает эмпатию - способность вчувствования, эмоционального резонанса на переживания другого. Онтогенетически эмпатия лежит в основе социального интеллекта.

Коллектив авторов под ред. М.К. Тутушкиной [24], исследуя феномен сензитивности, определяет ее как способность воспринимать окружающий и внутренний мир, позволяющую профессионалам различных уровней легко ориентироваться в человеческих взаимоотношениях, гармонизировать свое поведение и эмоции.

Но далеко не всегда высокая сензитивность дается от природы. В такой ситуации ее необходимо развивать через тренировку слагающих компонентов. В числе базовых основ сензитивности наряду с эмпатией М.К. Тутушкина называет знание себя, самопознание. Именно глубина и точность характеристик самопознания дают человеку уверенность в собственных силах. Обращаясь в прошлое, человек исследует себя: свои возможности, варианты действий, чувства, мысли, состояния. Такое изучение автор называет рефлексией, подразумевая под этим процесс поиска и установления умственных связей между существующей ситуацией и мировоззрением личности в данной области (или в целом) с целью определения смыслов, отношений и образов действий [24].

Таким образом, социальный интеллект рассматривается здесь с позиций базовых характеристик, способствующих его формированию.

К числу основополагающих факторов социального интеллекта ряд авторов [23, 24] относят сензитивность, рефлекссию и эмпатию.

В работах Н.А. Аминова и М.В. Молоканова [25, с. 104] социальный интеллект рассматривается как условие выбора профиля деятельности у будущих практических психологов. В результате исследований выявлена связь социального интеллекта с предрасположенностью к исследовательской деятельности. Те испытуемые, у которых был выявлен высокий уровень развития социального интеллекта, обнаружили более высокие склонности к практической психологической деятельности и конструктивному воздействию на аудиторию в процессе осуществления межличностных деловых форм коммуникации.

В 1994 г. в рамках проекта «Интеллектуальный потенциал»¹ Н.А. Кудрявцева предложила свою концептуальную разработку этой проблемы. Существенным в этом проекте было стремление соотнести общий и социальный интеллект. Автором на основе представлений о структуре интеллектуального потенциала разработан комплекс исследовательских подходов и конкретных методик, которые привели к выделению интегративного показателя интеллектуального потенциала человека. Он обозначен как «единство интеллекта» и отражает существенные компоненты механизма интеллектуального роста, повышение совпадения по уровням личности: общего интеллекта (способность решать задачи на субъект-объектном уровне) и социального интеллекта (способность решать задачи на субъект-субъектном уровне). Важным компонентом в структуре социального интеллекта является самооценка человека.

Социальный интеллект понимается Н.А. Кудрявцевой как способность к рациональным, мыслительным операциям, объектом которых являются процессы межличностного взаимодействия. Была установлена неоднозначная картина взаимосвязи общего и социального интеллекта: социальный интеллект относительно независим от общего интеллекта.

В исследовании М.Л. Кубышкиной [26] была выявлена связь социального интеллекта с деятельностью, направленной на достижение высоких результатов в социально-значимой деятельности. Исследование М.Л. Кубышкиной показало, что ведущими особенностями людей с выраженным мотивом социального успеха являются большая активность и уверенность в себе, высокая самооценка с твердой уверенностью в своем обаянии, высоко развитый социальный интеллект.

Значительный вклад в разработку представлений о социальном интеллекте внесен В.Н. Куницыной, предложившей свою концепцию социального интеллекта [27]. Автор предлагает следующее определение социального интеллекта.

Социальный интеллект - глобальная способность, возникающая на базе комплекса интеллектуальных, личностных, коммуникативных и поведенческих черт, включая уровень энергетической обеспеченности процессов саморегуляции; эти черты обуславливают прогнозирование развития межличностных ситуаций, интерпретацию информации и поведения, готовность к социальному взаимодействию и принятию решений.

Эта способность позволяет достигать гармонии с собой и окружающей средой. Социальный интеллект - многомерная, сложная структура, имеющая следующие аспекты:

1. *Коммуникативно-личностный потенциал* - комплекс свойств, облегчающих или затрудняющих общение, на основе которого формируются такие интегральные коммуникативные свойства как психологическая контактность и коммуникативная совместимость; это - основной стержень социального интеллекта.

2. *Характеристики самосознания* - чувство самоуважения, свобода от комплексов, предрассудков, подавленных импульсов, открытость новым идеям.

3. *Социальная перцепция*, социальное мышление, социальное воображение, социальное представление, способность к пониманию и моделированию социальных явлений, пониманию людей и движущих ими мотивов.

4. *Энергетические характеристики*: психическая и физическая выносливость, активность, слабая истощаемость.

Основные функции социального интеллекта, по мнению автора, состоят в следующем [27]:

- обеспечение адекватности, адаптивности в меняющихся условиях;
- формирование программы и планов успешного взаимодействия в тактическом и стратегическом направлениях, решение текущих задач;
- планирование межличностных событий и прогнозирование их развития;
- мотивационная функция;
- расширение социальной компетентности;
- саморазвитие, самопознание, самообучение.

Таким образом, социальный интеллект в концепции В.Н. Куницыной - это индивидуальные задатки, способности, свойства, облегчающие выработку в личном опыте умений и навыков социальных действий и контактов. Социальный интеллект помогает человеку прогнозировать развитие межличностных событий, обостряет интуицию, предусмотрительность и обеспечивает психологическую выносливость. Высший уровень развития социального интеллекта отличает гуманистическая направленность: носителем ее является социально зрелая личность, обладающая адекватной самооценкой, самодостаточная, хорошо адаптированная, с развитым чувством собственного достоинства, высоким социальным потенциалом, проявляющемся в способности позитивного влияния на других.

¹ Единство интеллекта: Научный отчет (Грант РФФИ 1993 - 1994) / Санкт-Петербургский гос. ун-т; Рук. Н.А. Кудрявцева. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1995.

Проблема социального интеллекта нашла свое отражение в работах Е.С. Михайловой (Алешинной) в русле исследований коммуникативных и рефлексивных способностей личности и их реализации в профессиональной сфере [28, 29]. Е.С. Михайлова является автором адаптации к российским условиям теста Дж. Гилфорда и М. Салливена для измерения социального интеллекта. Она считает, что социальный интеллект обеспечивает понимание поступков и действий людей, понимание речевой продукции человека, а также его невербальных реакций (мимики, жестов, поз).

Исследования Е.С. Михайловой показали, что представители профессий типа «человек - человек» (квалифицированные фотографы, психологи-тренеры, психотерапевты, педагоги, игроки профессионального бриджа, имиджмейкеры, менеджеры) имеют более высокие оценки по тесту, чем представители профессий типа «человек - техника».

Давая интерпретацию композитной оценки социального интеллекта, Е.С. Михайлова характеризует индивида с высоким социальным интеллектом: «Лица с высоким социальным интеллектом способны извлекать максимум информации о поведении людей, понимать язык невербального общения, высказывать быстрые и точные суждения о людях, успешно прогнозировать их реакции в заданных обстоятельствах, проявлять дальновидность в отношениях с другими, что способствует их успешной социальной адаптации.

Люди с высоким социальным интеллектом, как правило, бывают успешными коммуникаторами. Им свойственны контактность, открытость, тактичность, доброжелательность и сердечность. Высокий социальный интеллект связан с интересом к социальным проблемам, наличием потребности воздействовать на других и часто сочетается с развитыми организаторскими способностями.

Люди с развитым социальным интеллектом обычно имеют выраженный интерес к познанию себя и развитую способность к рефлексии. Люди с высоким социальным интеллектом обычно легко уживаются в коллективе, способствуют поддержанию оптимального психологического климата, проявляют больше интереса, смекалки и изобретательности в работе» [30].

Таким образом, проведенное исследование позволяет определить педагогические основания формирования этого важнейшего личностного образования и показывает, что социальное мышление должно стать самостоятельным объектом процессов обучения и воспитания, как в общеобразовательной, так и высшей школе.

Проанализированные источники позволяют выделить следующие компоненты содержания процесса формирования социального мышления:

- развитие социальной перцепции и способности интегрировать разные точки зрения (диалог);
- формирование культуры слушания;
- формирование социальной скромности (ценностного отношения к таким личностным качествам, как ненавязчивость, сдержанность, открытость и теплота отношений), а также навыков решения практических задач и умений прогнозировать реакции людей в заданных обстоятельствах.

В содержании данного психолого-педагогического процесса целесообразно выделить когнитивные и поведенческие компоненты: понимание природы людей, знание социальных правил, открытость в отношении к окружающим, оценка перспективы развития отношений, способность взаимодействовать с людьми, социальную приспособляемость, такт в межличностных отношениях.

На основе результатов, представленных в данном исследовании, возможно определение методов, адекватных исследуемому феномену:

- метод самопознания, исследование себя, своих возможностей, чувств, мыслей, состояния (иначе метод рефлексии);
- методы развития способностей «вчувствования», эмоционального резонирования на переживания другого;
- методы решения жизненных задач и метод исследовательской деятельности, направленной на процессы межличностного взаимодействия;
- методы саморегуляции (ролевые игры, психолого-педагогические тренинги);
- методы проблематизации, интерпретации, репрезентации и категоризации.

В умении прогнозировать реакции людей в заданных обстоятельствах заключается предмет процесса формирования социального мышления личности. А конкретным предметом осознания и освоения в исследуемом процессе являются социальные процессы, мудрость во взаимоотношениях людей, жизненный путь человека.

Принцип организации исследуемого процесса состоит в обеспечении связи познания социальных процессов, социального бытия с его практическим преобразованием. Логика познания в процессе формирования социального мышления органично связывается с логикой действия.

Делая вывод из всего сказанного выше очевидно, что было бы ошибкой считать, что заслуживает уважения мыслительная деятельность человека, отвечающая только лишь его интеллектуальной по-

требности, а мышление, отвечающее практической потребности, - это мышление второго сорта, обыденное, житейское. Практическая жизнь людей - это не только деятельность по преобразованию мира и производству предметов. Она включает общение и взаимодействие людей. Поэтому ум человека должен направляться на познание окружающих его людей. Развитый социальный интеллект позволяет легко адаптироваться к повседневным условиям существования, формировать их и делать выбор условий оптимальных для индивида. Рассматриваемый как интеллект, который ведёт к успеху и способствует профессиональному росту, данный вид повседневного, практического мышления позволяет найти точки соприкосновения с другими людьми, достичь мудрости, здравого смысла и развить интуицию.

Таким образом, проведённый анализ, вскрывающий серьёзность функций социального мышления, приводит нас к убеждению, что его формирование должно стать самостоятельной задачей образовательного процесса, а всестороннее его изучение представляет собой объективную значимость, так как в повседневной жизни сформированное социальное мышление более востребовано, чем собственно интеллект и, не обладая хотя бы малой его долей, нельзя выжить в постоянно меняющейся социальной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Некрасов М.Г. Человек в социальных играх. - Тула, 1996. - 78 с.
2. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. - М.: Мысль, 1991. - 299 с.
3. Hunt Mc.V. Intelligence and experience. - New York, 1961. - 215 p.
4. Кхол Й. Соотношение индивидуального и типичного в мышлении. - М.: Наука, 1989. - 172 с.
5. Абульханова-Славская К.А. Социальное мышление: проблема и стратегии исследования // Психологический журнал, 1994. -Т. 14. - № 4. - С. 39 - 55.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. - СПб.: Питер, 1998. - 705 с. (Мастера психологии).
7. Белицкая Г.Э. Типология проблемности социального мышления: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. - М., 1991. -24 с.
8. Локашина С.М. Краткий словарь иностранных слов. - 2-е изд. (стереотип). - М.: Советская энциклопедия, 1968. - 384 с.
9. Дильтей В. Описательная психология. - М., 1983. - 204 с.
10. Знаков В.В. Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания // Вопросы психологии. - 1993,-№2.
11. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. - 2-е изд. - М.: Наука, 1979. - 232 с.
12. Психологический словарь / Под. ред. В.В. Давыдова, А.В. Запорожца, Б.Ф. Ломова и др. - М.: Педагогика, 1983. -448 с.
13. Дрешер Ю.Н. Библиотерапия: Учеб. пособие. - М.: Школьная библиотека, 2003. - 224 с.
14. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. - Томск, 1997. - 478 с.
15. Thorndike R.L. Intelligence and its uses // Harper's magazine, 1920. - 626 p.
16. Allport G.W. Personality: A psychological interpretation. - New York, 1937. - 516 p.
17. Годфруа Ж. Что такое психология. - М.: Мир, 1992. - Т. 1, 2. - 370 с.
18. Уманский Л.И. Психология организаторской деятельности школьников. -М.: Просвещение, 1980. -160 с.
19. Теплов Б.М. Избранные труды: В 2 т. / Ред. сост. Н.С. Лейтес. - М.: Педагогика, 1985. - Т. 1. - 328 с.
20. Практический интеллект / Р.Дж. Стернберг, Дж.Б. Форсайт, Дж. Хедланд и др. - СПб.: Питер, 2002. - 272 с.
21. Eysenk H.J., Eysenk M.W. Personality and individual differences.-New York: Plenum Press, 1985,- 178 p.
22. Cantor N.G., Kihlstrom J.F. Personality and social intelligence. - Prentice - Hall, 1987. - 200 p.
23. Емельянов Ю.М. Активное социально-психологическое обучение. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. - 167 с.
24. Тутушкина М.К. Практическая психология для менеджеров. - М.: Филин, 1996. - 366 с.
25. Аминов Н.А., Молканов М.В. О компонентах специальных способностей будущих школьных психологов // Психологический журнал. - 1992. - № 5. - С. 104.
26. Кубышкина М.Л. Психологические особенности мотивации социального успеха: Автореф. дис. ...канд. психол. наук. - СПб., 1997. - 42 с.
27. Куницына В.Н. Социальная компетентность и социальный интеллект: структура, функции, взаимоотношение // Теоретические и прикладные вопросы психологии: Сб. - Вып.1. Ч. 1, 1995.
28. Михайлова Е.С. Коммуникативный и рефлексивный компоненты и их соотношение в структуре педагогических способностей: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. - Л., 1990. - 24 с.
29. Михайлова Е.С. Методика исследования социального интеллекта (Адаптация теста Дж. Гилфорда и М. Салливена): Руководство по использованию. - СПб., 1996. - 536 с.
30. Методы социальной психологии / Под ред. Е.С. Кузьмина, В.Е. Семёнова. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. - 176 с.